

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Ответственность юридического лица

Студент

Е.А. Хотулев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.В. Кирсанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность темы исследования. Проблематика гражданско-правовой ответственности юридических лиц вытекает из принципа раздельной имущественной ответственности юридических лиц и их участников, последние из которых не несут никакой ответственности, что создает определенные имущественные риски, как во внутренних, так и во внешних отношениях. Одним из защитных механизмов, обеспечивающим действие принципа отделения, является корпоративная ответственность, отличающаяся от иных видов гражданско-правовой ответственности. Однако, в настоящее время корпоративная ответственность в научно-теоретическом и практическом аспектах выявляет ряд проблем, которые влекут правовую неопределенность и ряд негативных последствий для гражданского оборота.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в сфере гражданско-правовой ответственности юридических лиц.

Предметом исследования - нормы действующего гражданского законодательства, регулирующие гражданско-правовую ответственность юридических лиц, материалы юридической практики и доктринальные источники, позволяющие раскрыть тему выпускной квалификационной работы.

Цель исследования – комплексный теоретико-правовой и практический анализ института гражданско-правовой ответственности юридических лиц в соответствии с нормами действующего гражданского законодательства Российской Федерации, выявление проблем и предложение путей их решения.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика гражданско-правовой ответственности юридических лиц.....	8
1.1 Правовая природа гражданско-правовой ответственности юридического лица	8
1.2 Условия гражданско-правовой ответственности юридического лица.....	17
Глава 2 Специфика применения гражданско-правовой ответственности в отношении отдельных видов юридических лиц	28
2.1 Гражданско-правовая ответственность казенного предприятия, учреждения и религиозной организации	28
2.2 Гражданско-правовая ответственность некоторых корпоративных юридических лиц	38
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников.....	51

Введение

Актуальность темы исследования. Институт гражданско-правовой ответственности является одним из наиболее изученных в теории гражданского права и одним из востребованных в правоприменении. Между тем, динамичное развитие общественных отношений, интернационализация экономических связей, влияние на сложившийся правопорядок других правовых систем и иные объективно происходящие процессы обуславливают модернизацию подходов к проблемам ответственности и научное осмысление в контексте современных реалий.

Особая актуальность исследования гражданско-правовой ответственности связана с участием в гражданском обороте юридических лиц и обусловлена их правовой природой, а также принципом отделения личности и имущества юридического лица от личности и имущества его участников и выгодоприобретателей. Иными словами, проблематика гражданско-правовой ответственности юридических лиц вытекает из принципа раздельной имущественной ответственности юридических лиц и их участников, последние из которых не несут никакой ответственности, что создает определенные имущественные риски, как во внутренних, так и во внешних отношениях. Одним из защитных механизмов, обеспечивающим действие принципа отделения, является корпоративная ответственность, отличающаяся от иных видов гражданско-правовой ответственности. Однако, в настоящее время корпоративная ответственность в научно-теоретическом и практическом аспектах выявляет ряд проблем, связанных с определением ее правовой природы, видовой принадлежностью к одному из видов гражданско-правовой ответственности, либо это самостоятельный вид ответственности в гражданских правоотношениях. Отсутствие четкой концепции корпоративной ответственности влечет за собой правовую неопределенность и ряд негативных последствий для гражданского оборота.

В частности, речь идет о некоторых сложностях, возникающих при применении субсидиарной ответственности, являющейся важнейшим инструментом, направленным на установление баланса интересов между юридическим лицом и его участниками с одной стороны, и кредиторами юридического лица – с другой. Сам институт субсидиарной ответственности не является до конца исследованным в научно-теоретическом плане. Отсутствует единое понимание ее (субсидиарной ответственности) юридической природы. Законодательное регулирование, обеспечиваемое общей статьей 399 Гражданского кодекса Российской Федерации и рядом других норм, рассредоточенных в других разделах Кодекса и иных специальных законах, нельзя признать системным, что вызывает множество вопросов в правоприменительном процессе. Существующие нормы действующего гражданского законодательства в части субсидиарной ответственности без ответа оставляют такие общие вопросы, как порядок применения данного вида гражданско-правовой ответственности, основания возникновения и условия предъявления требований кредиторов к субсидиарному должнику. Следствием указанных и других проблем являются, возникающие на практике трудности в применении субсидиарной ответственности.

Кроме обозначенных проблем, по сей день актуальными являются вопросы, связанные с определением признаков противоправного поведения, а также вины юридического лица в силу отсутствия, как в доктрине, так и на практике единого подхода к решению указанных проблем.

Таким образом, все вышеизложенное обуславливает актуальность и важность рассмотрения гражданско-правовой ответственности юридических лиц.

Степень научной разработанности темы исследования. Ответственность юридических лиц является объектом исследования множества научных работ и публикаций. Научный интерес для ученых-цивилистов представляет гражданско-правовая ответственность [22], природа

ответственности юридических лиц [1], их вина [60; 11] и принципы ответственности [24].

В сферу научных интересов современных цивилистов попадают вопросы, связанные с особенностями гражданско-правовой ответственности отдельных видов юридических лиц [71; 72].

На монографическом уровне исследуется корпоративная [16] и субсидиарная ответственность в гражданском праве [5]. Множество научных публикаций также посвящено исследованию отдельных вопросов, связанных с ответственностью юридических лиц, их руководителей и других участников [2; 10; 34].

В целом, в настоящее время среди ученых ведется активная работа, направленная на формирование научно-теоретических основ гражданско-правовой ответственности юридических лиц, составляющие фундаментальную основу для совершенствования нормативно-правового регулирования, от качества которого в свою очередь зависит эффективность правоприменения. Однако по сей день отсутствует самостоятельное комплексное исследование, посвященное непосредственно гражданско-правовой ответственности юридических лиц, что еще раз подчеркивает насущность и своевременность заявленной темы для исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере гражданско-правовой ответственности юридических лиц.

Предметом исследования являются нормы действующего гражданского законодательства, регулирующие гражданско-правовую ответственность юридических лиц, материалы юридической практики и доктринальные источники, позволяющие раскрыть тему выпускной квалификационной работы.

Цель исследования – комплексный теоретико-правовой и практический анализ института гражданско-правовой ответственности юридических лиц в соответствии с нормами действующего гражданского законодательства

Российской Федерации, выявление проблем и предложение путей их решения.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотрение правовой природы гражданско-правовой ответственности юридических лиц;
- выявление условий гражданско-правовой ответственности юридических лиц;
- исследование гражданско-правовой ответственности казенного предприятия, учреждения и религиозной организации;
- определение особенностей гражданско-правовой ответственности некоторых корпоративных юридических лиц, на примере обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ.

Методология и методика исследования: исторический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, формально-юридический, а также методы системного и комплексного исследования.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих ученых: О.Е. Алексиковой, М.А. Андриановой, Ю.Ф. Беспалова, М.И. Брагинского, А.С. Власовой, О.В. Гутникова, А.В. Егорова, М.В. Захаровой, В.А. Лаптева, Д.В. Ломакина, Е.А. Мельник, Е.А. Суханова, Д.В. Шепелева и др.

Нормативная база исследования: Конституция Российской Федерации, действующее гражданское законодательство, федеральные законы и нормативно-правовые акты, регулирующие гражданско-правовую ответственность юридических лиц.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика гражданско-правовой ответственности юридических лиц

1.1 Правовая природа гражданско-правовой ответственности юридического лица

Непосредственное исследование гражданско-правовой ответственности юридического лица необходимо начать с определения правовой природы гражданско-правовой ответственности вообще. Как известно, гражданско-правовая ответственность является видом юридической ответственности, которая, будучи фундаментальной категорией юриспруденции, имеет множество определений. По словам Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинского, «в общей теории юридической ответственности дают о себе знать терминологическая перенасыщенность и отсутствие терминологической четкости» [70, с. 37]. Оставляя за рамками настоящего исследования, существующие в настоящее время в теории взгляды и подходы по вопросу определения юридической ответственности, следует присоединиться к мнению названных выше ученых, и под таковой понимать нормативную, гарантированную и обеспеченную «государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическую обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и ее реализация» [70, с. 50].

Будучи сложным, многофункциональным и системным институтом отечественного права, юридическая ответственность структурно состоит из подсистем в виде отдельных видов юридической ответственности. Одним из таких видов юридической ответственности и является гражданско-правовая

ответственность, обладающая как общими признаками с юридической ответственностью, так и специфическими чертами, обусловленные сущностью отрасли гражданского права.

Так, гражданско-правовая ответственность, также как и юридическая ответственность в целом, имеет форму принуждения, применяется уполномоченными органами к правонарушителям (лицам, нарушившим обязательства) посредством предусмотренных законом санкций, влекущих неблагоприятные последствия для правонарушителя [1, с. 63].

В качестве характерных признаков гражданско-правовой ответственности, отличающие ее от других видов юридической ответственности, можно назвать следующие:

- основная цель – имущественное возмещение в виде взыскания убытков, возмещения причиненного ущерба, уплаты неустойки, т.е. гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер;
- правонарушитель, не исполнивший свою обязанность, несет ответственность перед потерпевшим, права которого были нарушены в результате неисполнения данной обязанности. Потерпевший и правонарушитель являются независимыми равноправными субъектами гражданских правоотношений, за исключением случаев, предусмотренных статьями 169 и 240 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [13], когда взыскание обращается в пользу государства;
- ответственность наступает в размере равному размеру причиненного вреда или понесенных потерпевшей стороной убытков. Иными словами, гражданско-правовая ответственность имеет компенсационный характер, являющийся ее конечной целью;
- профилактический характер гражданско-правовой ответственности, направленный на побуждение участников гражданских правоотношений к добросовестности в исполнении своих

обязанностей, выражается в возможности увеличения размера гражданско-правовой ответственности (ст. 394, 1064 ГК РФ [12]);

- к различным субъектам гражданских правоотношений применяются одинаковые меры ответственности за однотипные правонарушения [26, с. 128-129].

Гражданско-правовая ответственность предусмотрена как непосредственно в нормах ГК РФ, устанавливающих ответственность субъектов гражданских правоотношений за различные правонарушения (см., например, статьи 24, 53.1, 56, 126, 363, 648, 1070 ГК РФ и др.), так и в других законодательных актах, составляющих систему гражданского законодательства.

Основанием наступления гражданско-правовой ответственности, является гражданское правонарушение, представляющее собой поведение лица, совершенное в форме действия (бездействия) [1, с. 64]. Субъектом гражданско-правовой ответственности могут быть как физические, так и юридические лица. Как следует из названия настоящей выпускной квалификационной работы, данное исследование ограничивается рассмотрением гражданско-правовой ответственности юридических лиц, которая имеет ряд признаков, как общих, так и отличительных от ответственности других субъектов гражданско-правовых отношений.

Прежде всего, следует отметить, имущественный и неимущественный характер ответственности. По большей части юридические лица несут имущественную ответственность, в денежной или натуральной форме, которая призвана компенсировать потери, возникшие в результате нарушения прав и интересов потерпевшей стороны. Юридические лица могут нести и неимущественную ответственность, когда речь идет, к примеру, о защите деловой репутации.

Совершенное юридическим лицом правонарушение и последующие санкции отражаются на экономических показателях деятельности юридического лица, на его прибыли. Более того, обремененное

отрицательными последствиями юридическое лицо отражается как на собственниках, так и на должностных лицах организации, в отношении которых могут быть применены воздействия имущественного (лишение премии, удержания из заработной платы) и организационного характера (расторжение трудового договора, увольнение) с целью обеспечения выполнения ими действующих правовых норм, не допуская возможные экономические потери юридического лица [1, с. 65].

Однако рассмотрение особенностей гражданско-правовой ответственности юридических лиц является неполным без его (юридического лица) краткого анализа, как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений, позволяющего выяснить его сущность «с точки зрения того, кто формирует его волю и несет ответственность за его действия» [70, с. 557].

Понятие юридического лица законодатель сформулировал в п. 1 ст. 48 ГК РФ, согласно которой таковым является «организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Исходя из данного определения, можно выделить следующие признаки юридического лица:

- организационное единство, означающие наличие определенной внутренней структуры и органов управления;
- имеет обособленное имущество;
- самостоятельная ответственность;
- участие в гражданском обороте под своим именем;
- возможность быть истцом или ответчиком в суде.

Как можно заметить, одним из признаков юридического лица является его самостоятельная ответственность по своим обязательствам. Д.В. Ломакин подчеркивает особое значение данного признака (самостоятельная ответственность), с которым все остальные характеристики юридического

лица связаны. Действительно, необходимым условием самостоятельной ответственности юридического лица является его имущественная обособленность. Кроме того, представить юридическое лицо в качестве ответчика в суде без возможности нести им самим ответственность по своим обязательствам, также было бы невозможно [25, с. 94].

Наличие у юридического лица признака самостоятельной ответственности, по словам Е.А. Суханова, образует «корпоративный щит», исключая имущественную ответственность по обязательствам юридического лица его учредителей или участников [62, с. 10-15].

О.Е. Алексикова и Е.А. Мельник обращают внимание на то, что гражданско-правовая ответственность юридических лиц охватывает и поведение физических лиц [1, с. 64]. Если обратиться к нормам ст. 56 ГК РФ, в которой установлена ответственность юридического лица, то можно заметить, что законодатель разделяет ответственность юридического лица, которое отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом (п. 1 ст. 56 ГК РФ) и ответственность учредителей (участников) юридического лица или собственников его имущества, которые не отвечают по обязательствам юридического лица, а последнее, в свою очередь, по обязательствам указанных лиц (п. 2 ст. 56 ГК РФ).

Исходя из приведенных норм ГК РФ, в судебной практике сделан вывод о том, что действующее гражданское законодательство различает правоспособность юридического лица и его учредителей (участников), которые являются самостоятельными и, не зависящими друг от друга субъектами гражданских правоотношений [56]. В тоже время, различие правоспособности юридического лица и его учредителей не означает, что ГК РФ воспринял доктрину фиктивности юридического лица, что следует из ряда норм действующего гражданского законодательства, устанавливающих самостоятельный характер его гражданско-правовой ответственности (см., например, п. 1 ст. 48 и ст. 56 ГК РФ). Кроме того, презумпция виновности, установленная п. 2 ст. 401 ГК РФ распространяется на всех субъектов

гражданских правоотношений. На практике при установлении вины юридического лица, учитываются действия непосредственно юридического лица, а не его субстрата [43]. Исходя из содержания п. 3 ст. 401 ГК РФ общие правила о безвиновной ответственности относятся ко всем субъектам предпринимательской деятельности, т.е. как к физическим, так и к юридическим лицам [9, с. 130].

В тоже время, признак самостоятельной ответственности юридического лица имеет некоторые исключения. Речь идет, к примеру, о п. 3 и 4 ст. 53.1 ГК РФ, в которых установлена ответственность лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. В случае совместного причинения убытков, последние возмещаются кредиторам юридического лица солидарно. В п. 3 ст. 60 ГК РФ также установлено исключение из общего правила о самостоятельной ответственности юридического лица, когда права кредиторов реорганизуемого юридического лица обеспечиваются за счет имущества субъектов, осуществляющих контроль над ним [24, с. 4]. В доктрине такую ответственность, т.е. ответственность контролирующих должника лиц называют аналогом англо-американской доктрины «снятие корпоративной вуали» [18]. На практике такая ответственность рассматривается как дополнительная ответственность к ответственности самого должника, т.е. юридического лица [54], за недобросовестные, неразумные действия собственника имущества, если к ответственности привлекается собственник имущества должника [46]. Т.П. Шишмарева считает, что основанием ответственности контролирующих лиц является злоупотребление ими правами, в результате которого причинен имущественный вред юридическому лицу и его кредиторам [73, с. 6].

Представляется, что в такой ситуации правильнее говорить о субсидиарной ответственности, которая направлена на защиту интересов кредиторов, в ситуациях, когда помимо основного должника в обязательстве назначается дополнительный (субсидиарный) должник, отвечающий перед

кредиторами в случае, если основной должник не удовлетворяет их требования [17, с. 47].

Субсидиарная ответственность по обязательствам юридических лиц устанавливается законом и учредительными документами. При этом, основным должником является юридическое лицо, а дополнительным - учредители (участники) данного юридического лица, собственник его имущества или иные лица.

Общих положений о субсидиарной ответственности юридических лиц нормы действующего гражданского законодательства не содержат. Тогда как представляется, что подобные положения возможно было бы закрепить в ст. 56 ГК РФ, что вполне соответствовало бы п. 1 ст. 399 ГК РФ, допускающего установить данную ответственность не только законом, но и другими правовыми актами или условиями обязательства. Однако, важно учесть, что п. 2 ст. 56 ГК РФ не позволяет подобные правила урегулировать посредством учредительных документов или договором. Более того, по справедливому замечанию О.В. Гутникова, без неясным остается вопрос о том, какая из указанных выше норм (п. 1 ст. 399 и п. 2 ст. 56 ГК РФ) является общей, а какая специальной [17, с. 48]. Решить данный вопрос возможно только посредством внесения в действующее гражданское законодательство соответствующих поправок или разъяснений высшей судебной инстанции.

В целом, обозначенные проблемы, связанные с самостоятельностью ответственности юридического лица ставят вопрос о выделении корпоративной ответственности как самостоятельного вида гражданско-правовой ответственности. Как известно, гражданско-правовую ответственность подразделяют на договорную (нарушение договорных прав и обязанностей) и деликтную (нарушение абсолютных имущественных или неимущественных прав) в зависимости от оснований ее наступления [7, с. 503-504]. Так, О.В. Гутников полагает, что основанием наступления корпоративной ответственности является нарушение относительных корпоративных обязанностей в относительном корпоративном

правоотношении, связанное с управлением юридическими лицами [16, с. 240]. Исходя из обозначенного основания корпоративной ответственности, возникает вопрос, что собой представляют корпоративные отношения.

Так, если исходить из ст. 2 ГК РФ, то корпоративные отношения понимаются как «отношения, связанные с «правом участия» в корпорации (имеются в виду права каждого члена корпорации как имущественного, так и неимущественного характера), а также в понятие корпоративных отношений включены соответствующие обязательственные отношения между учредителями (участниками) и самой корпорацией как юридическим лицом» [15].

В.А. Лаптев, под корпоративными отношениями предлагает понимать «отношения, связанные с участием (членством) в корпорациях и с управлением их делами или их деятельностью» [23, с. 46].

Если обратиться к действующему гражданскому законодательству, то в ст. 50 ГК РФ все юридические лица поделены в зависимости от цели создания на коммерческие (извлечение прибыли) и некоммерческие (не имеют основной целью своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющие прибыль между участниками) (п. 1 ст. 50 ГК РФ). В п. 3 указанной статьи перечислены организационно-правовые формы, в которых могут быть созданы некоммерческие юридические лица.

В ГК РФ в ст. 65.1 юридические лица поделены на корпоративные и унитарные. В корпоративных юридических лицах их учредители обладают правом участия в них и полномочны формировать высший орган юридического лица, в отличие от учредителей унитарных юридических лиц, которые не являются ни их участниками и не обладают правом членства.

В зависимости от прав учредителей на имущество юридического лица в ГК РФ выделяются государственные и муниципальные унитарные предприятия и учреждения (учредители имеют вещные права на имущество юридического лица) и корпоративные организации (участники имеют корпоративные права в отношении юридического лица) (п. 3 ст. 48 ГК РФ).

Исходя из приведенной классификации юридических лиц, то справедлива как позиция законодателя, так и большинства ученых, согласно которой корпоративные отношения связывают с деятельностью корпоративных юридических лиц [6, с. 70].

О.В. Гутников корпоративные правоотношения рассматривает шире, понимая их как «разновидность гражданских правоотношений, связанных с управлением любыми юридическими лицами, как корпоративными, так и унитарными, с множественностью лиц на стороне субъекта управления. Тем самым под корпоративными отношениями в широком смысле следует понимать гражданско-правовые отношения, связанные с управлением любыми юридическими лицами в процессе их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации» [16, с. 486]. В связи с чем, корпоративная ответственность связана также с деятельностью любых юридических лиц и является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности «за нарушение субъективных гражданских прав и корпоративных (относительных) обязанностей, установленных нормами законодательства о юридических лицах, уставом или корпоративным договором» [16, с. 246].

Важно выделить следующие принципы корпоративной ответственности:

- принцип отдельной имущественной ответственности юридического лица, его учредителей (участников);
- принципы специалитета, согласно которому, ответственность наступает только в виде санкций, по основаниям и в отношении субъектов, которые прямо указаны в законе;
- принцип персонализации. Ответственность лица, обладающего управленческими полномочиями, наступает только за его собственные действия.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что гражданско-правовую ответственность юридических лиц следует рассматривать как самостоятельную ответственность юридических лиц по их

обязательствам, а также ответственность их учредителей (участник) и собственников имущества в случаях, установленных законом о юридических лицах, уставом или договором.

1.2 Условия гражданско-правовой ответственности юридического лица

Основанием наступления гражданско-правовой ответственности является правонарушение. При этом, основанием гражданско-правовой ответственности юридических лиц является нарушение обязательственных прав и корпоративных обязанностей, связанных с управлением юридическими лицами, установленных в законодательстве о юридических лицах.

Условия гражданско-правовой ответственности определяют как «состав гражданского правонарушения», понятие которого напрямую не закреплено в законодательстве. При определении данного понятия необходимо обратиться к правовой доктрине, содержащей общее понятие состава правонарушения, а также к системному толкованию норм ГК РФ об ответственности. В судебной практике и науке категория состава правонарушения востребована для юридической квалификации - решения вопроса о том, является ли конкретное действие (бездействие) основанием для применения мер ответственности или нет.

В теории права состав правонарушения определяют как предусмотренную законом совокупность условий (элементов), которые необходимы для наступления ответственности. В состав любого правонарушения включают четыре элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Таким образом, под составом гражданского правонарушения следует понимать совокупность элементов, при наличии которых наступает гражданско-правовая ответственность.

Объектом правонарушения являются общественные отношения, на которые посягает правонарушение. Соответственно, объектом гражданского правонарушения являются общественные отношения, урегулированные нормами гражданского права. Например, юридические лица несут ответственность за нарушение ими гражданских прав, носящих имущественный характер и урегулированные нормами гражданского законодательства.

Под объективной стороной любого состава правонарушения, в том числе гражданского, понимают его внешнее выражение: противоправное действие (бездействие); наступившие общественно-опасные последствия и причинно-следственную связь между ними.

Составы правонарушений дифференцированы с учетом многообразия договорных и внедоговорных отношений, регулируемых гражданским правом. В некоторых правонарушениях в объективную сторону включено только противоправное действие (бездействие), наступление вредных последствий и причинно-следственная связь не являются необходимым условием наступления ответственности.

Гражданско-правовая ответственность юридических лиц наступает при соблюдении следующих условий.

Во-первых, это противоправное действие (бездействие). Данный элемент отражает объективную характеристику поведения нарушителя, несоблюдение им норм закона, иного нормативного правового акта и (или) условий принятого на себя обязательства, а также нарушение субъективных прав других лиц.

Так, противоправность в корпоративных отношениях состоит в нарушении уполномоченным лицом обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно [19, с. 57]. В п. 2 и п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 г. № 62 [51] приведены обстоятельства, наличие которых свидетельствует

доказанность недобросовестности и неразумности действий (бездействия) директора.

Например, в соответствии с п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 62, неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации. Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством (пункт 4 названного Постановления).

Таким образом, вина лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица - должника и причинения в результате этого вреда имущественным правам кредиторов должника заключается в нарушении принципа «действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно», в непринятии им всех возможных мер, которые требовались от него как от осмотрительного и заботливого руководителя при осуществлении руководства текущей деятельностью юридического лица исходя из условий оборота [39].

Для абсолютного большинства составов гражданских правонарушений противоправность деяния рассматривается как необходимое условие (к примеру, ст. ст. 309, 310, 393, 401, п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Вместе с тем в законе предусмотрены и исключения, когда имущественная ответственность наступает при совершении правомерных действий, например, юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (ст. 1068 ГК РФ).

Например, суд отказал в удовлетворении требования о признании действий, связанных с нарушением сроков выдачи акта расследования несчастного случая на производстве, продлением сроков расследования,

незаконными. При этом суд отметил, что из содержания абз. 2 п. 1 ст. 1068 ГК РФ следует, что одним из условий ответственности работодателя является причинение вреда работником именно при исполнении им трудовых (служебных, должностных) обязанностей, то есть вред причиняется не просто во время исполнения трудовых обязанностей, а в связи с их исполнением. К таким действиям относятся действия производственного (хозяйственного, технического) характера, совершение которых входит в круг трудовых обязанностей работника по трудовому договору или гражданско-правовому договору. Именно поэтому действия работника расцениваются как действия самого работодателя, который и отвечает за вред. Действия председателя комиссии о продлении и сроков расследования несчастного случая на производстве связаны с исполнением им должностных обязанностей в качестве работника организации и данные действия следует расценивать как действия самого работодателя [4].

Во-вторых, наступление вредных последствий. Чаще всего вредным последствием гражданского правонарушения является вред имущественного характера - убытки, включающие реальный ущерб и упущенную выгоду (ст. 15 ГК РФ). В результате нарушения личных неимущественных прав граждан либо посягательства на их нематериальные блага может быть причинен физический и моральный вред. Для целей компенсации такой вред, не имеющий стоимостной сущности, условно оценивается в денежной сумме.

По общему правилу гражданско-правовая ответственность имеет компенсационную направленность, поэтому причиненный вред должен быть возмещен полностью (п. 1 ст. 15, п. 2 ст. 393, п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Следует отметить, что факт причинения вреда не является сам по себе критерием неправомерности действий (бездействия). Например, не подлежит возмещению вред, причиненный по просьбе или с согласия потерпевшего (п. 3 ст. 1064 ГК РФ), в состоянии необходимой обороны, если не превышены ее пределы (ст. 1066 ГК РФ), при осуществлении гражданских прав без выхода за установленные пределы (ст. ст. 9, 10 ГК РФ). Кроме того, в законе наличие

вреда может относиться к необязательным элементам состава отдельного правонарушения исходя из особенностей меры гражданско-правовой ответственности. Так, при взыскании неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ).

В-третьих, причинная связь. В силу данного элемента наступление ответственности связывается с обусловленностью вреда, когда именно противоправные действия (бездействие) нарушителя непосредственно и закономерно вызывают в качестве следствия вред на стороне потерпевшего. Напрямую на обязательность наличия причинной связи как элемента состава правонарушения указывается в нормах о возмещении убытков (ст. ст. 15, 393 ГК РФ).

Из системного толкования абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ, п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [64] следует, что необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на руководителя общества является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

В соответствии с абз. 1 и 2 п. 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) [28], при наличии доказательств, свидетельствующих о существовании причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и банкротством подконтрольной организации, контролирующее лицо несет бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий и их совершения без цели причинения вреда кредиторам подконтрольной организации. Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и

исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица.

Так, заявляя о привлечении Гюнтера В.В., Сергеева В.А. к субсидиарной ответственности, истец ссылается на совершение контролирующими должника лицами действий, направленных на умышленное доведение должника до банкротства, заключающихся в принятии решения, приведшего к соответствующему результату.

При наличии указания на необоснованное перечисление денежных средств в адрес ООО «Траст-М», конкурсным управляющим Наумцевым С.А. не доказано наличие причинно-следственной связи между произведенным 01.12.2015 перечислением и повторной несостоятельностью ООО «Нептун-К» в деле о банкротстве № А24-4718/2016.

Довод конкурсного управляющего о том, что в результате отказа 14.12.2015 Сергеева В.А. от апелляционной жалобы на определение Арбитражного суда Камчатского края по делу № А24-2881/2011 от 22.09.2015 ООО «Юния» получило возможность сберечь 3 979 296 рублей 50 копеек, судами первой и апелляционной инстанций отклонен правомерно, так как носит предположительный характер и не подтвержден соответствующими доказательствами. Кроме того, постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2015 по делу № А24-2881/2011 Арбитражного суда Камчатского края принят отказ от апелляционной жалобы ООО «Нептун-К» и производство по ней прекращено, поскольку судом апелляционной инстанции установлено, что отказ ООО «Нептун-К», заявленный его руководителем, не противоречит закону и иным нормативным правовым актам, не нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле, и других лиц [36].

Субъект правонарушения представляет собой деликтоспособное лицо, то есть лицо, которое может нести ответственность за свои противоправные действия. Понятие деликтоспособности тесно связано с понятиями право- и

дееспособности и имеет определенные особенности применительно к гражданским правонарушениям.

Как уже отмечалось, субъектами гражданских правонарушений могут быть не только физические, но и юридические лица (подр. 2 разд. I ГК РФ). И если у юридических лиц право-, дееспособность и деликтоспособность возникает одновременно, а именно с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании (ч. 3 ст. 49 ГК РФ), в связи с чем в отношении юридических лиц чаще употребляется термин «правосубъектность», то у физических лиц все иначе.

Любое физическое лицо правоспособно (то есть может иметь гражданские права и нести обязанности) с рождения (ст. 17 ГК РФ). Но это не значит, что уже с этого момента гражданин может своими действиями реализовывать принадлежащие ему права и нести ответственность за свои поступки. Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 21 ГК РФ). Законом предусмотрены случаи более раннего наступления дееспособности - это вступление в брак до достижения 18 лет (ч. 2 ст. 21 ГК РФ) и эмансипация (ст. 27 ГК РФ).

Применительно к гражданско-правовой ответственности юридических лиц, субъектом является непосредственно само юридическое лицо, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Так, если имущества юридического лица недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то долги могут быть взысканы из личного имущества руководителя этого юридического лица. Поэтому, к примеру, ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на ответчика обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам ст. 15 ГК РФ. Для привлечения виновного лица к гражданско-

правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда [48].

В другом деле, исходя из положений статей 56, 123.22, 125 и 399 ГК РФ именно ФСИН как собственник имущества учреждения нес субсидиарную ответственность по денежным обязательствам учреждения при недостаточности лимитов бюджетных обязательств. Разрешая вопрос об очередности предъявления истцом требований к первоначальному и субсидиарному должникам, суды правомерно указали на привлечение ФСИН к ответственности по обязательствам учреждения только после установлении факта недостаточности денежных средств учреждения [38].

Субъективная сторона правонарушения представляет собой отношение субъекта к содеянному и наступившим общественно опасным последствиям (при их наличии). В качестве элемента субъективной стороны выделяют вину.

Форма вины (умысел или неосторожность) не влияет на возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности. Однако степень вины может учитываться в следующих случаях: при определении размера компенсации морального вреда (ст. ст. 151, 1101 ГК РФ), размера возмещения вреда, если его возникновению или увеличению содействовала грубая неосторожность самого потерпевшего (п. 2 ст. 1083 ГК РФ), при реализации права регресса в случае совместного причинения вреда (п. 2 ст. 1081 ГК РФ).

Действующее гражданское законодательство не разграничивает вину физических и юридических лиц. Так, в силу абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и

условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Например, исходя из установленных по делу фактических обстоятельств, суды пришли к обоснованному выводу, что в данном случае невиновное нарушение срока оплаты товара со стороны учреждения имело место в связи с ненадлежащим исполнением обществом условий контракта, выразившегося первоначально в просрочке поставки товара (пункт 3.1.1 контракта), что само по себе уже привело к невозможности исполнения бюджетного обязательства заказчиком, а в дальнейшем, в просрочке представления пакета документов, необходимого для осуществления оплаты товара (пункт 2.5 контракта). Следовательно, вывод об отсутствии оснований для начисления неустойки у общества в рассматриваемом случае является правомерным [37].

Как можно заметить, подобный подход построен на поведенческой конструкции, в то же время не отрицающий и психологический подход согласно которому, оценка степени заботливости и осмотрительности может быть субъективной [60, с. 239].

В соответствии с п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ предусмотрена «презумпция вины»: ее отсутствие доказывается лицом, не исполнившим обязательство или исполнившим его ненадлежащим образом, или лицом, причинившим вред.

Согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 [53] вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное.

Так, ответчик не представил доказательства наличия обстоятельств, которые в силу названных положений ГК РФ послужили бы основанием для вывода суда первой инстанции об отсутствии у ПАО «Вымпел-Коммуникации» обязанности оплатить арендную плату согласно скорректированному Истцом расчету.

При этом, являясь арендатором земельного участка и имея соответствующие обязательства, доказательств принятия всех мер для надлежащего исполнения обязательства по договору аренды, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, заявитель жалобы в материалы дела не представил.

Доказательств наличия обстоятельств, определенных в п. 3 ст. 401, ст. 404, п. 3 ст. 405, п. 1 ст. 406 ГК РФ, ответчик в материалы дела также не представил.

На основании изложенного Второй арбитражный апелляционный суд признал решение Арбитражного суда Ярославской области от 27.11.2020 законным и обоснованным, принятым при правильном применении норм материального права и с учетом фактических обстоятельств по делу [45].

Особо вопросы вины урегулированы в сфере предпринимательской деятельности: на основании п. 3 ст. 401 ГК РФ возможно наступление ответственности вне зависимости от установления наличия или отсутствия вины. Согласно позиции Конституционного Суда РФ эта норма непосредственно закрепляет исключение из общего и общепризнанного принципа наличия вины как принципа юридической ответственности во всех отраслях права [31].

В завершении рассмотрения правовой природы и условий гражданско-правовой ответственности юридических лиц, следует сделать выводы и предложения.

Во-первых, по своей правовой природе гражданско-правовая ответственность юридических лиц является видом гражданско-правовой ответственности, имеет форму принуждения, применяется уполномоченными органами к правонарушителям посредством предусмотренных законом санкций, влекущих неблагоприятные последствия для правонарушителя и представляет собой самостоятельную ответственность юридических лиц по их обязательствам, а также ответственность их учредителей (участник) и

собственников имущества в случаях, установленных законом о юридических лицах, уставом или договором.

Во-вторых, основанием гражданско-правовой ответственности юридических лиц является нарушение обязательственных прав и корпоративных обязанностей, связанных с управлением юридическими лицами, установленных в законодательстве о юридических лицах. условия гражданско-правовой ответственности юридических лиц, т.е. наличие их совокупности является основанием для наступления гражданско-правовой ответственности. Условия гражданско-правовой ответственности юридических лиц, т.е. наличие их совокупности является основанием для наступления гражданско-правовой ответственности. Практическое значение условий гражданско-правовой ответственности юридических лиц связано с четким определением признаков для квалификации нарушения как гражданско-правового, отнесения к конкретному виду деликта, а также с распределением бремени доказывания.

Глава 2 Специфика применения гражданско-правовой ответственности в отношении отдельных видов юридических лиц

Гражданско-правовая ответственность казенного предприятия, учреждения и религиозной организации

Абзацем 2 п. 1 ст. 56 ГК РФ выделены особенности гражданско-правовой ответственности казенного предприятия и учреждения, а также религиозной организации.

Так, гражданско-правовая ответственность казенного предприятия и учреждения определяется по правилам абз. 3 п. 6 ст. 113, п. 3 ст. 123.21, п. 3 - 6 ст. 123.22 и п. 2 ст. 123.23 ГК РФ.

Особенности гражданско-правовой ответственности казенного предприятия и учреждений связаны с их особым юридическим статусом. В частности, казенные предприятия значимы для экономики государства, национальной безопасности и обороны в силу того, что наиболее оптимально реализуют нужды государства в промышленной сфере, например для выпуска продукции военного или стратегического значения [71, с. 137].

Правовое положение казенного предприятия урегулированы нормами статей 113 и 114 ГК РФ и Федеральным законом «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон № 161-ФЗ) [66].

По своим обязательствам унитарное предприятие несет ответственность всем имуществом, которое не является для предприятия собственным, а принадлежит ему или на праве оперативного управления, или на праве хозяйственного ведения.

Чтобы гарантировать интересы кредиторов унитарного предприятия, обязательным условием создания последнего является наличие у него уставного фонда, что предусмотрено ст. 114 ГК РФ и ст. 13 Закона № 161-ФЗ). Размер уставного фонда определяется в соответствии с п. 3 ст. 12 Закона № 161-ФЗ и оставляет не менее чем пятьсот тысяч рублей для

государственных предприятий и не менее ста тысяч для муниципального предприятия.

Стоит отметить, что муниципальное образование не несет ответственность по обязательствам муниципальных унитарных предприятий, кроме случаев банкротства муниципального унитарного предприятия, вызванного собственником его имущества. Представляется, что обеспечение соблюдения интересов кредиторов муниципального унитарного предприятия должно быть обеспечено в период производства по делу о банкротстве. В этой связи следует согласиться с предложением о том, что необходимо законодательно закрепить особенности банкротства такого рода участников гражданского оборота [35]. Более того, требование о соблюдении интересов кредиторов должно быть законодательно распространено для всех без исключения способов прекращения юридического лица (а не только банкротства).

В силу абз. 3 п. 6 ст. 113 ГК РФ собственник имущества унитарного предприятия, за исключением собственника имущества казенного предприятия, не отвечает по обязательствам своего унитарного предприятия. Собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества.

Таким образом, из вышеуказанных положений, а также положений статей 158, 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) [8] следует, что как собственник имущества казенного предприятия, так и главный распорядитель бюджетных средств привлекаются к субсидиарной ответственности лишь при недостаточности имущества у казенного предприятия.

Однако для привлечения собственника к субсидиарной ответственности необходимо обязательное наличие причинно-следственной связи несостоятельности (банкротства) муниципального унитарного предприятия и использования прав и возможностей собственника его

имущества [30]. Совокупность обстоятельств, необходимых для привлечения собственника имущества к субсидиарной ответственности должника определена п. 22 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Следует подчеркнуть, что размер ответственности муниципального образования «определяется как разница между размером требований кредиторов, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника» [14, с. 414].

Однако остается вопрос: стоит ли расценивать как действия, приведшие к банкротству, изъятие и передачу имущества собственником унитарного предприятия другому унитарному предприятию?

На практике суды признают, что изъятие имущества существенно не повлияло на экономическое положение унитарного предприятия, а наличие причинно-следственной связи между заявленной задолженностью и действием собственника не доказано [55].

Однако, представляется, что передача имущества другому унитарному предприятию, занимающемуся аналогичной деятельностью, может рассматриваться как попытка незаконного уклонения от обязанности нести ответственность по гражданско-правовым обязательствам.

Стоит также остановиться на казенных предприятиях, по долгам которых субсидиарную ответственность не зависимо от своей вины несет собственник имущества, ввиду отсутствия собственного уставного фонда казенного предприятия. Данное положение закреплено п. 6 ст. 113 ГК РФ и в п. 3 ст. 7 Закона № 161-ФЗ. Следовательно, на собственника имущества казенного предприятия возложены большие риски увеличения расходов и значительной нагрузки на бюджетную систему, учитывая, что многие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации утверждены с дефицитом.

Так, согласно пункту 4 устава ФКП «ГЛП «Радуга», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.04.2010 г. № 569-р, полномочия собственника имущества предприятия осуществляются в установленном законодательством Российской Федерации порядке Правительство Российской Федерации, Министерство и Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом.

В силу пункта 5.4 Положения о Министерстве, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 г. № 438, полномочия собственника в отношении федерального имущества, переданного казенным предприятиям в сфере промышленности, осуществляет Министерство.

Пунктом 5.13 указанного Положения предусмотрено, что Министерство осуществляет также функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание министерства и реализацию возложенных на него функций.

На основании изложенного суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что в соответствии с положениями статьи 113 ГК РФ, ч. 3 ст. 7 Закона № 161-ФЗ по обязательствам ФКП «ГЛП «Радуга» субсидиарную ответственность несет Министерство.

Исходя из правовой позиции, изложенной в пункте 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 г. № 8 [52], при разрешении споров, связанных с применением субсидиарной ответственности, необходимо иметь в виду, что предусмотренный п. 1 ст. 399 ГК РФ порядок предварительного обращения кредитора к основному должнику может считаться соблюденным, если кредитор предъявил последнему письменное требование и получил отказ должника в его удовлетворении либо не получил ответа на свое требование в разумный срок.

Таким образом, одновременное предъявление требований к основному и субсидиарному должникам не противоречит требованиям п. 1 ст. 399 ГК

РФ, в этом случае вопрос об имущественном положении казенного предприятия при рассмотрении дела не является значимым, поскольку субсидиарная ответственность Российской Федерации наступит лишь в случае установления, с соблюдением предусмотренного законом порядка при исполнении судебного акта о взыскании долга с основного должника, факта недостаточности у него имущества.

С учетом изложенного суд правомерно признал обоснованным предъявление исковых требований одновременно к собственнику предприятия в случае недостаточности денежных средств у казенного предприятия [49].

В настоящее время в правоприменительной практике существует ряд проблем, возникающих при определении надлежащего ответчика и момента предъявления требований к субсидиарному должнику. Анализируя судебно-арбитражную практику, можно выявить ряд противоречий при применении института субсидиарной ответственности, применительно к муниципальным казенным предприятиям.

Во-первых, при принятии судебных решений не учитывается разница двух организационно-правовых форм – муниципальное казенное предприятие и муниципальное казенное учреждение. Данные юридические лица принципиально отличаются целью своей деятельности, хотя и создаются в публичных интересах, и на их имущество учредители сохраняют вещные права.

Муниципальное казенное предприятие – это коммерческая организация, целью которой является, прежде всего, извлечение прибыли. Муниципальное казенное учреждение является организацией некоммерческой, и осуществляет свою деятельность в целях реализации полномочий органов местного управления (ст. 6 БК РФ). Муниципальное казенное учреждение «всецело зависит от публичного субъекта и выполняет его волю» [20, с. 52], «решает определенные задачи в ключе полномочий органа местного самоуправления» [57]. Муниципальное казенное

предприятие в отличие от муниципального казенного учреждения не является получателем бюджетных средств, и получает свой доход, самостоятельно осуществляя предпринимательскую деятельность.

Следовательно, неправомерным будет обоснование судебных решений на основании ст. 123.21, 123.22 ГК РФ, ст. 161 БК РФ, Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации», регулирующих отношения, связанные с казенными учреждениями, а не казенными предприятиями [40].

В связи с тем, что муниципальное казенное предприятие не является получателем бюджетных средств, Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [69] не предусматривает возможность «предъявления заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта казенным предприятием в порядке субсидиарной ответственности собственнику имущества» [41].

Во-вторых, существует судебная практика, в ходе которой была выработана неверная позиция о том, что муниципальное казенное предприятие имеет главного распорядителя бюджетных средств, который должен быть привлечен по долгам муниципального казенного предприятия в порядке субсидиарной ответственности [58].

К такому выводу суды приходят, руководствуясь правовой позицией, изложенной в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» [50], в котором судам разъяснено, что в суде от имени муниципального образования «по искам, предъявленным в порядке субсидиарной ответственности к публично-

правовым образованиям по обязательствам созданных ими учреждений, выступает соответствующий главный распорядитель бюджетных средств» [63, с. 52].

Согласно пп. 12.1 п. 1 ст. 158 БК РФ главный распорядитель бюджетных средств несет ответственность от имени муниципального образования по денежным обязательствам подведомственных ему получателей бюджетных средств. Муниципальное казенное предприятие не имеет главного распорядителя бюджетных средств, т.к. не является распорядителем и (или) получателем бюджетных средств. Следовательно, взыскание в субсидиарном порядке, исходя из организационно-правовой формы основного должника – муниципального казенного предприятия – основано на законной обязанности собственника имущества муниципального казенного предприятия, а не финансированием последнего. Из п. 6 ст. 13 ГК РФ и п. 3 ст. 7 Закона № 161-ФЗ следует, что именно собственник имущества муниципального казенного предприятия, а не главный распорядитель бюджетных средств, субсидиарно отвечает по обязательствам муниципального казенного предприятия при недостаточности его имущества.

В-третьих, исходя из сложившейся судебной практики, момент предъявления иска к субсидиарному должнику возможно определить двумя разными подходами. Согласно первому подходу предъявить иск к субсидиарному должнику возможно только когда иск к основному должнику уже был предъявлен кредитором, и невозможность взыскания присужденной суммы с должника подтвердилась [63, с. 53].

Второй подход делает возможным для кредитора одновременное предъявление требования о привлечении к ответственности к основному должнику и к субсидиарному. Следует учесть, что при данном подходе из предмета доказывания следует исключить установление факта недостаточности имущества предприятия для погашения задолженности.

Можно сделать вывод о том, что необходимо усовершенствовать механизм ответственности публичных собственников имущества по долгам

муниципальных казенных предприятий, что подкреплено существующими в настоящее время противоречиями законодательства и сложившейся практики по данной категории дел.

Особенности гражданско-правовой ответственности учреждений изложены в п. 3 ст. 123.21 и п. 3-6 ст. 123.22 и в п. 2 ст. 123.23 ГК РФ.

По своим долгам учреждение отвечает находящимися в его распоряжении деньгами, а в установленных законом случаях - также иным имуществом. Если их недостаточно, субсидиарную ответственность в определенных случаях может понести собственник соответствующего имущества (п. 3 ст. 123.21 ГК РФ).

Из п. 5 ст. 123.22 ГК РФ следует, что бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено.

Условия субсидиарной ответственности собственника имущества бюджетного учреждения приведены в статье 123.22 ГК РФ, согласно абз. 2 п. 5 которой по обязательствам бюджетного учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое в соответствии с абзацем первым данного пункта может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества бюджетного учреждения. Таким образом, законодатель предусмотрел возможность привлечения к субсидиарной ответственности собственника имущества бюджетного учреждения, но только по обязательствам, связанным с причинением вреда гражданам [44].

Особенности ответственности религиозной организации определяются правилами п. 2 ст. 123.28 ГК РФ, согласно которым, на принадлежащее религиозным организациям имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по требованиям их кредиторов. Перечень такого имущества определяется в порядке, установленном Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» [67]. Однако по сей день такой перечень не определен, что порождает на практике неоднозначное толкование.

Конституционный Суд РФ по данному вопросу указал на то, что положения, устанавливающие судебный иммунитет от обращения взыскания на имущество религиозных организаций, имеющее богослужебное назначение, и обеспечивающие тем самым функциональное использование данного имущества (культовых зданий и сооружений, иных предметов религиозного назначения), ценность которого обусловлена в первую очередь характером такого использования, не закрепляют абсолютную имущественную защиту религиозных организаций от требований кредиторов и не лишают последних права требовать обращения взыскания на иное имущество, не имеющее богослужебного назначения [32].

Интересен следующий пример из судебной практики.

02 декабря 2019 года судебным приставом-исполнителем был наложен арест на спорное имущество, о чем составлен акт описи и ареста от 02.12.2019 и вынесено соответствующее постановление от 02.12.2019. Собственником спорного имущества является Местная религиозная организация «Православный приход храма Святого Праведного Иова кладбища поселка Верхнезареченский города Волгограда Волгоградской Епархии Русской Православной церкви».

Полагая, что, действия судебного пристава-исполнителя Кадомцева Р.В., выразившиеся в наложении ареста для целей обращения взыскания на спорное имущество не соответствуют действующему законодательству,

нарушают права и законные интересы должника, организация обжаловала действия пристава в судебном порядке.

Признавая незаконными оспоренные действия судебного пристава-исполнителя суд первой инстанции пришел к выводу, что при вынесении совершения оспоренных действий судебным приставом-исполнителем не учтен иммунитет спорного имущества от обращения взыскания как имущества религиозных организаций, имеющее богослужебное назначение, и обеспечивающие тем самым функциональное использование данного имущества (культовых зданий и сооружений, иных предметов религиозного назначения), чем нарушены права и законные интересы заявителя как должника по исполнительному производству.

Суд первой инстанции верно констатировал, что отсутствие вышеназванного перечня при законодательно установленном праве религиозных организаций на соответствующую льготу не может повлечь ущемление прав и интересов этих организаций, так как данное обстоятельство от них не зависит, а судебные приставы-исполнители в случае необходимости обращения взыскания на имущество религиозных организаций должны самостоятельно в каждом конкретном случае решать вопрос об отнесении этого имущества к религиозному имуществу богослужебного назначения, исходя из его функциональных признаков и фактического использования [47].

С данным решением суда можно согласиться, но только за исключением той части, в соответствии с которой именно судебные приставы-исполнители полномочны самостоятельно в конкретном случае решать вопрос об отнесении имущества к религиозному имуществу богослужебного назначения. Такой вывод противоречит, прежде всего, п. 5 ст. 21 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому, данным полномочием наделены только религиозные организации и Правительство РФ. Тогда как судебные приставы-исполнители наделены полномочием обращать взыскание на имущество должника, но никак не о

праве самостоятельного отнесения того или иного имущества к имуществу, на которое не может быть обращено взыскание.

Таким образом, до момента утверждения Правительством РФ соответствующего перечня видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание, в каждом конкретном случае решать вопрос об отнесении имущества религиозной организации к религиозному имуществу богослужебного назначения вправе только суд.

2.2 Гражданско-правовая ответственность некоторых корпоративных юридических лиц

В данной части исследования будет рассмотрена гражданско-правовая ответственность на примере некоторых видов корпоративных юридических лиц.

Так, к корпоративным юридическим лицам относятся общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО). Общие вопросы ответственности ООО закреплены в ст. 56 ГК РФ и в ст. 3 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью. Так, ООО отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

Как установлено в п. 1 ст. 66 ГК РФ, имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу.

В соответствии с п. 2 ст. 3 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ либо учредительными документами юридического лица.

В то же время норма ч. 2 п. 2 ст. 89 ГК РФ и п. 6 ст. 11 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью допускает, что общество может взять на себя ответственность по обязательствам учредителей общества, связанным с его учреждением. Размер такой ответственности общества согласно п. 6 ст. 11 названного Закона в любом случае не может превышать одну пятую оплаченного уставного капитала общества (см. комментарий к указанной статье).

В п. 3 ст. 3 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью, субсидиарная ответственность по обязательствам общества может быть возложена только в случае несостоятельности (банкротства) общества по вине указанных в данной норме лиц.

Согласно правовой позиции, выраженной в Определении СКЭС ВС России от 21 апреля 2016 г. № 302-ЭС14-1472 по делу № А33-1677/13 [33], необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника (п. 1 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон № 127-ФЗ) [68]).

Контролирующее должника лицо, вследствие действий (бездействия) которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует (абз. 1 п. 10 ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ).

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из обстоятельств, указанных в п. 2 ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ [61].

При наличии доказательств, свидетельствующих о существовании причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и банкротством подконтрольной организации, контролирующее лицо несет бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий и их совершения без цели причинения вреда кредиторам подконтрольной организации [28].

В случае если суд не выявит такие причинно-следственные связи, то откажет в удовлетворении иска заявителя о привлечении к субсидиарной ответственности [59].

Взыскание задолженности может быть возложено на единственного учредителя компании и после ее ликвидации, если будет доказано, что ликвидация (без установленной процедуры банкротства) была проведена с целью ухода от обязательства уплаты долга перед контрагентом компании [29].

К корпоративным юридическим лицам относятся сельскохозяйственные кооперации. Статьей 1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» [65] установлено, что «субсидиарная ответственность членов кооператива - ответственность членов кооператива, дополнительная к ответственности кооператива по его обязательствам и возникающая в случае невозможности кооператива в установленные сроки удовлетворить предъявленные к нему требования кредиторов. Размеры и условия субсидиарной ответственности членов кооператива определяются настоящим Федеральным законом и уставом кооператива».

Так, учитывая, что судом первой инстанции не были установлены все существенные по делу обстоятельства, а также не приняты меры к исследованию доказательств, их подтверждающих, судебной коллегией, с

учетом мнения сторон, были истребованы доказательства, свидетельствующие о невозможности истребования от СХПК «Л.» долга, взысканного решением Арбитражного суда Рязанской области.

Как следует из финансовой отчетности СХПК «Л.» за 2017 год, прибыль кооператива за отчетный период составила 17 364 руб. Других денежных средств у СХПК не имеется.

Однако, согласно Уставу СХПК «Л.», помимо денежных средств в уставной фонд кооператива его участниками Л.А. и Л.Т. внесены два земельных участка площадью 64 га и 143 га. Доказательств об отсутствии данного недвижимого имущества у кооператива истцом не представлено.

Кроме того, на момент рассмотрения доводов апелляционной жалобы по запросу судебной коллегии Отделом судебных приставов по Михайловскому и Захаровскому районам представлены материалы имеющего место исполнительного производства, возбужденного по заявлению взыскателя ООО «А.» по исполнительному документу, срок исполнения по которому не истек. Из данных материалов следует, что СХПК «Л.» осуществляет сельскохозяйственную деятельность. Данный факт в суде апелляционной инстанции подтвердил Л.П.

Таким образом, судебная коллегия полагает, что у истца ООО «А.» не исчерпаны все возможности для взыскания суммы долга с должника СХПК «Л.».

В связи с вышеизложенным оснований для удовлетворения иска к субсидиарным должникам на момент рассмотрения спора не имелось.

Однако судебная коллегия находит, что довод апелляционной жалобы о необоснованном выводе суда первой инстанции о возможности обращения в суд с требованиями о взыскании долга СХПК «П.» с субсидиарных должников только после окончания процедуры банкротства в отношении первого заслуживает внимания.

Указанный вывод суда первой инстанции не основан на нормах материального права. Вышеприведенные положения Гражданского кодекса,

дающие основание взыскателю обратиться с требованием к субсидиарным должникам при невозможности взыскания долга с основного должника, не ставят такое обращение в зависимость от окончания процедуры банкротства в отношении юридического лица.

При этом выводы суда со ссылкой на ст. 56 ГК РФ, п. 4 ст. 10, п. 5 ст. 129 Федерального закона № 127-ФЗ судебная коллегия нашла необоснованными и неприменимыми к спорным правоотношениям, поскольку указанные нормы регламентируют ответственность учредителя, участника или иного лица, имеющим возможность определять действия юридического лица, в зависимости от наличия виновных действий названных лиц, связанных с доведением юридического лица до банкротства.

Таким образом, данный вывод районного суда подлежал исключению из мотивировочной части решения, а судебное постановление – изменению [3].

Пунктами 2, 3 ст. 37 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» установлено, что «члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в размере, предусмотренном уставом кооператива, но не менее чем в размере 5 процентов своего пая.

Члены потребительского кооператива обязаны в течение трех месяцев после утверждения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности покрыть образовавшиеся убытки за счет резервного фонда кооператива либо путем внесения дополнительных взносов. В случае невыполнения этой обязанности кооператив может быть ликвидирован в судебном порядке по требованию кредиторов. Члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива».

В Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 17 августа 2016 г. № Ф10-2650/2016 указано, что в соответствии с пунктом 2 статьи 123.3 ГК РФ члены потребительского кооператива солидарно несут

субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива.

Поскольку членами кооператива в установленный срок (до 30 июня 2015 г.) не была исполнена обязанность по внесению дополнительных взносов на покрытие убытков кооператива за 2014 год, суды пришли к выводу о возникновении оснований для привлечения ООО «С.» и ООО «А.» к субсидиарной ответственности по обязательствам кооператива, возникшим в 2014 году.

Учитывая, что Уставом СПССПК «Д.» установлен единый размер паевого взноса для всех его участников, суды признали, что обязанность членов кооператива нести субсидиарную ответственность должна определяться в равных долях от суммы денежного требования истца 3 768 765 руб. 62 коп. (убытки за 2014 год), в связи с чем размер ответственности каждого из субсидиарных ответчиков был определен в сумме 1 884 382,81 руб. [42].

Субсидиарная ответственность наступает при невозможности полного погашения требований кредиторов.

Действия (бездействие) контролирующих должника лиц, приведшие должника к банкротству, в результате одобрения ими сделок должника или совершения сделок должником в пользу контролирующих лиц, презюмируются в качестве условия для наложения субсидиарной ответственности, если не доказано иное (например, экономическая целесообразность сделок или действия контролирующих лиц в пределах «правила защиты делового решения»).

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно

убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Контролирующие должника лица всегда могут «укрыться» правилом «защиты делового решения», которое заключается в освобождении контролирующих лиц от ответственности в случае, если они действовали добросовестно, на основании надлежащей информации, с уверенностью, что их действия пойдут во благо управляемой им компании [21, с. 132].

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы: законодательство не вмешивается в процесс принятия бизнес-решений и относится с уважением к таким решениям, принятым руководителем (руководителями) юридического лица, в той же степени, в какой признает свободу юридических лиц в осуществлении предпринимательской деятельности и принцип ограниченной ответственности участников корпораций. Контролирующее лицо не несет ответственность по долгам подконтрольного юридического лица до тех пор, пока действия и решения контролирующего лица соответствуют правилу защиты делового решения. Чрезмерное сдерживание приводит к чрезмерной осторожности при принятии решений и чрезмерному вмешательству в управление, что экономически нежелательно [27, с. 28].

Статья 61.12 Федеральный закон № 127-ФЗ содержит еще одно условие для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности: неисполнение обязанности по подаче заявления в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены Законом о банкротстве, субъектами ответственности в этом случае являются лица, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и

(или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

В случае нарушения указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

Размер ответственности контролирующих должника лиц в этом случае равен размеру обязательств юридического лица (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного п. п. 2 - 4 ст. 9 Федерального закона № 127-ФЗ, и до возбуждения дела о банкротстве должника.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 за 2016 г. [28] отмечается, что применительно к гражданским договорным отношениям невыполнение руководителем требований Федерального закона № 127-ФЗ об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о банкротстве свидетельствует о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица.

Проведенный во второй главе анализ применения гражданско-правовой ответственности в отношении отдельных видов юридических лиц, позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, особенности гражданско-правовой ответственности казенного предприятия и учреждений связаны с их особым юридическим статусом. Обеспечение соблюдения интересов кредиторов муниципального унитарного предприятия должно быть обеспечено в период производства по делу о банкротстве. В этой связи необходимо законодательно закрепить особенности банкротства такого рода участников гражданского оборота. Более того, требование о соблюдении интересов кредиторов должно быть законодательно распространено для всех без исключения способов прекращения юридического лица (а не только банкротства). Особенности ответственности религиозной организации определяются правилами, согласно которым, на принадлежащее религиозным организациям имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по

требованиям их кредиторов. До момента утверждения Правительством РФ соответствующего перечня видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание, в каждом конкретном случае решать вопрос об отнесении имущества религиозной организации к религиозному имуществу богослужебного назначения вправе только суд.

Во-вторых, учредители/участники хозяйственного общества находятся под защитой принципа ограниченной ответственности (под корпоративным щитом), ограничивающим ответственность участника по долгам общества только стоимостью оплаченной им доли (акции). Однако абсолютное следование принципу ограниченной ответственности влечет различные злоупотребления в имущественной сфере юридического лица со стороны участников/акционеров хозяйственного общества. Цель субсидиарной ответственности - возмещение имущественных потерь кредитора, иного уполномоченного лица. Субсидиарная ответственность наступает, как правило, при недостаточности имущества у корпоративной организации и при установлении вины корпоративной организации, а также при наличии иных обстоятельств, указанных в анализируемых законоположениях. При этом, в настоящее время еще нельзя говорить в полной мере о применении в российском гражданском праве доктрины срывания корпоративных покровов в том виде, как она выработана в зарубежных правовых порядках, прежде всего ввиду отсутствия в отечественной науке четко выработанной единой теоретической базы.

Заключение

Резюмируя изложенное в настоящей выпускной квалификационной работе, представляется возможным подвести следующие итоги и сформулировать выводы и предложения.

Во-первых, исследуя особенности гражданско-правовой ответственности юридических лиц, был проведен анализ юридического лица, как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений и одним из признаков которого является его самостоятельная ответственность по своим обязательствам. В тоже время, признак самостоятельной ответственности юридического лица имеет некоторые исключения, позволяющие говорить о применении субсидиарной ответственности, направленной на защиту интересов кредиторов, когда помимо основного должника в обязательстве назначается дополнительный (субсидиарный) должник, отвечающий пред кредиторами в случае, если основной должник не удовлетворяет требования кредитора.

Общих положений о субсидиарной ответственности юридических лиц нормы действующего гражданского законодательства не содержат. Тогда как представляется, что подобные положения возможно было бы закрепить в ст. 56 ГК РФ, что вполне соответствовало бы п. 1 ст. 399 ГК РФ, допускающего установить данную ответственность не только законом, но и другими правовыми актами или условиями обязательства. Однако, важно учесть, что п. 2 ст. 56 ГК РФ не позволяет подобные правила урегулировать посредством учредительных документов или договором. Более того, неясным остается вопрос о том, какая из указанных выше норм (п. 1 ст. 399 и п. 2 ст. 56 ГК РФ) является общей, а какая специальной. Решить данный вопрос возможно только посредством внесения в действующее гражданское законодательство соответствующих поправок или разъяснений высшей судебной инстанции.

В целом, обозначенные проблемы, связанные с самостоятельностью ответственности юридического лица ставят вопрос о выделении

корпоративной ответственности как самостоятельного вида гражданско-правовой ответственности и связанной с деятельностью любых юридических лиц.

Изложенное позволило сделать вывод о том, что гражданско-правовую ответственность юридических лиц следует рассматривать как самостоятельную ответственность юридических лиц по их обязательствам, а также ответственность их учредителей (участник) и собственников имущества в случаях, установленных законом о юридических лицах, уставом или договором.

В-вторых, гражданско-правовая ответственность юридических лиц наступает при соблюдении следующих условий:

- противоправное действие (бездействие);
- наступление вредных последствий;
- причинная связь.

Субъектом гражданско-правовой ответственности юридических лиц, является непосредственно само юридическое лицо, за исключением случаев, предусмотренных законом. Так, если имущества юридического лица недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то долги могут быть взысканы из личного имущества руководителя этого юридического лица.

В целом, условия гражданско-правовой ответственности юридических лиц, т.е. наличие их совокупности является основанием для наступления гражданско-правовой ответственности. Практическое значение условий гражданско-правовой ответственности юридических лиц связано с четким определением признаков для квалификации нарушения как гражданско-правового, отнесения к конкретному виду деликта, а также с распределением бремени доказывания.

В-третьих, особенности гражданско-правовой ответственности казенного предприятия и учреждений связаны с их особым юридическим статусом. Обеспечение соблюдения интересов кредиторов муниципального

унитарного предприятия должно быть обеспечено в период производства по делу о банкротстве. В этой связи необходимо законодательно закрепить особенности банкротства такого рода участников гражданского оборота. Более того, требование о соблюдении интересов кредиторов должно быть законодательно распространено для всех без исключения способов прекращения юридического лица (а не только банкротства).

Анализируя судебную-арбитражную практику, можно выявить ряд противоречий при применении института субсидиарной ответственности, применительно к муниципальным казенным предприятиям:

- при принятии судебных решений не учитывается разница двух организационно-правовых форм – муниципальное казенное предприятие и муниципальное казенное учреждение. Данные юридические лица принципиально отличаются целью своей деятельности, хотя и создаются в публичных интересах, и на их имущество учредители сохраняют вещные права;
- момент предъявления иска к субсидиарному должнику возможно определить двумя разными подходами: когда иск к основному должнику уже был предъявлен кредитором, и невозможность взыскания присужденной суммы с должника подтвердилась; второй подход делает возможным для кредитора одновременное предъявление требования о привлечении к ответственности к основному должнику и к субсидиарному.

В целом, необходимо усовершенствовать механизм ответственности публичных собственников имущества по долгам муниципальных казенных предприятий, что подкреплено существующими в настоящее время противоречиями законодательства и сложившейся практики по данной категории дел.

В-четвертых, законодательство не вмешивается в процесс принятия бизнес-решений и относится с уважением к таким решениям, принятым руководителем (руководителями) юридического лица, в той же степени, в

какой признает свободу юридических лиц в осуществлении предпринимательской деятельности и принцип ограниченной ответственности участников корпораций. Контролирующее лицо не несет ответственность по долгам подконтрольного юридического лица до тех пор, пока действия и решения контролирующего лица соответствуют правилу защиты делового решения. Чрезмерное сдерживание приводит к чрезмерной осторожности при принятии решений и чрезмерному вмешательству в управление, что экономически нежелательно.

Учредители/участники хозяйственного общества находятся под защитой принципа ограниченной ответственности (под корпоративным щитом), ограничивающим ответственность участника по долгам общества только стоимостью оплаченной им доли (акции). Однако абсолютное следование принципу ограниченной ответственности влечет различные злоупотребления в имущественной сфере юридического лица со стороны участников/акционеров хозяйственного общества. Цель субсидиарной ответственности - возмещение имущественных потерь кредитора, иного уполномоченного лица. Субсидиарная ответственность наступает, как правило, при недостаточности имущества у корпоративной организации и при установлении вины корпоративной организации, а также при наличии иных обстоятельств, указанных в анализируемых законоположениях. При этом, в настоящее время еще нельзя говорить в полной мере о применении в российском гражданском праве доктрины срывания корпоративных покровов в том виде, как она выработана в зарубежных правовых порядках, прежде всего ввиду отсутствия в отечественной науке четко выработанной единой теоретической базы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Проблемы определения правовой природы гражданско-правовой ответственности юридического лица // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 6. С. 60-66.
2. Андрианова М.А., Потапов Н.А. Институт субсидиарной ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица как механизм обеспечения баланса интересов в обществе // Гражданское право. 2020. № 3. С. 22 – 25.
3. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 18.10.2017 г. № 33-2105/2017. [Электронный ресурс]. - СПС КонсультантПлюс.
4. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 01.02.2018 г. по делу № 33-709/2018. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
5. Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Касаткина А.Ю. Субсидиарная ответственность по гражданскому и семейному законодательству РФ: монография / Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2021. 128 с.
6. Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 224 с.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с.
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
9. Власова А.С., Лошкарева М.Е., Удалова Н.М. Юридическое лицо и его ответственность: от фикции к реальному субъекту правоотношений // Закон. 2018. № 4. С. 120 - 134.
10. Власова А.С., Удалова Н.М. Обычный предпринимательский риск в контексте ответственности руководителя юридического лица за причиненные ему убытки // Закон. 2020. № 3. С. 79 – 89.

11. Гольшева А.В. О вине юридических лиц // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 2. С. 16-22.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / Под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с
15. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2019.
16. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.
17. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 45 - 77.
18. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятие корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31-73.
19. Захарова М.В. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров об ответственности органов юридических лиц перед самими юридическими лицами // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 4. С. 49 - 88.

- 20.Ильин А. В. Государственные учреждения и производство публичных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10. С. 50–54.
- 21.Ключарева Е.М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2015. № 11. С. 130-134.
- 22.Кузнецова О.А. Проблемы учения о гражданско-правовой ответственности // Lex russica (Русский закон). 2017. № 5 (126). С. 11-23.
- 23.Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019. 384 с.
- 24.Ломакин Д.В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 3 - 20.
- 25.Ломакин Д.В. Принцип самостоятельной ответственности юридического лица: правило и исключения // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 93 - 110.
- 26.Мельник Е.А., Алексикова О.Е. Основы гражданского права: учебно-методическое пособие. Орел, 2015. 240 с.
- 27.Мышьяков С.В. Применение доктрины «срывания корпоративного покрова» в российском гражданском праве // Гражданское право. 2020. № 6. С. 28 - 31.
- 28.Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // БВС РФ. 2017. № 4.
- 29.Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 18-КГ13-59. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
- 30.Определение Высшего Арбитражного Суда от 26.02.2014 г. № ВАС-1307/14 по делу № А47-2420/2012 [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 г. № 79-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аниянца Михаила Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
32. Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 г. № 1406-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Гражданстрой» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
33. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.04.2016 г. по делу № 302-ЭС14-1472, А33-1677/13. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
34. Осипова Л.В. Применение норм об ответственности лиц, определяющих действия юридического лица // Вестник арбитражной практики. 2019. № 6. С. 27 - 35.
35. Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2003. 31 с.
36. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.03.2020 г. № Ф03-685/2020 по делу № А24-4718/2016. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
37. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.11.2020 г. № Ф04-4188/2020 по делу № А70-3361/2020. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
38. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.01.2020 г. № Ф04-7328/2019 по делу № А27-13147/2019. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.

39. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.03.2020 г. № Ф05-7566/2018 по делу № А40-105709/2015. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
40. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2017 г. № Ф06-25817/2017 по делу № А12-71944/2016 [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
41. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.06.2018 г. № Ф09-1972/18 по делу № А60-68747/2017 [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
42. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.08.2016 г. № Ф10-2650/2016 по делу № А14-15845/2015. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
43. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2016 г. № 18АП-11528/2016 по делу № А76-62/2016. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
44. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2021 г. № 08АП-14733/2020, 08АП-15228/2020 по делу № А46-20336/2019. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
45. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 01.04.2021 г. № 02АП-432/2021 по делу № А82-6875/2020. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
46. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 24.08.2015 г. № 02АП-6016/2015 по делу № А31-6132/2010. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
47. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 г. по делу № А12-46309/2019. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.

48. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2020 г. № 09АП-79230/2019 по делу № А40-9962/2019. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
49. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2021 г. № 01АП-477/2021 по делу № А11-4915/2020. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
50. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 г. № 23 (ред. от 28.05.2019) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // ВВАС РФ. 2006. № 8.
51. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31.
52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 1996. № 9.
53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // БВС РФ. 2016. № 5.
54. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 г. № 15АП-3151/2015 по делу № А53-22933/2012. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
55. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2017 г. № 17АП-5498/2017-ГК по делу № А60-1753/2016 [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
56. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19.05.2016 г. по делу № А33-13207/2015. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.

57. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.02.2014 г. № Ф03-101/2014 по делу № А59-2764/2013 [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
58. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.10.2013 г. по делу № А25-1390/2012 [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
59. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2020 г. № 06АП-4930/2020 по делу № А73-2130/2016. [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.
60. Самылов И.В. Вина юридических лиц в российском праве // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 239-241.
61. Стюфеева И.В. Ответственность учредителя общества [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2021.
62. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 780 с.
63. Турбина И.А. Субсидиарная ответственность публичных собственников по долгам казенных предприятий: противоречия законодательства и практики // Право и экономика. 2019. № 2. С. 49–55.
64. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
65. Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
66. Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2020) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.
67. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

68. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
69. Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.
70. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 950 с.
71. Черевко В.В., Шепелев Д.В. Юридическая ответственность казенных предприятий // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 4. С. 136-142.
72. Шепелева Д.В. Правовые аспекты юридической ответственности казенных предприятий // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 8. С. 14-20.
73. Шишмарева Т.П. Основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника и иных лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 3 - 8.